

Саркисян Мариана Робертовна

**ЛИНГВОКОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА CHRISTIAN SPIRITUALITY В
СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ. ИЕРАРХИЯ СЕМАНТИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ.
ЯЗЫКОВАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ КОНЦЕПТА**

Статья представляет собой опыт анализа концепта как иерархически структурированной динамической единицы ментального уровня и посвящена исследованию содержания и структуры концепта CHRISTIAN SPIRITUALITY . В работе автор проводит лингвокогнитивное моделирование этого концепта путём выделения значимых семантических признаков, установления их иерархии и выявления механизма их коммуникативной фокализации. Анализ концепта CHRISTIAN SPIRITUALITY позволил определить его структуру и выявить средства вербализации в процессе коммуникативного акта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/8/33.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (86). С. 149-153. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

20. Шульгин И. А., Климов С. В., Ничипорович А. А. О физиологических особенностях длинностебельных и короткостебельных форм подсолнечника // Физиология растений. 1974. Т. 21. Вып. 5. С. 893-899.
21. Arnon D. I. Copper Enzymes in Insolated Chloroplasts. Polyphenol Oxidase in Beta Vulgaris // Plant Physiology. 1949. Vol. 24. № 1. P. 1-6.
22. Erdei L., Moller I. M., Jensen P. The Effects of Energy Supply and Growth Regulators on K⁺ Uptake into Plant Roots: Review // Biochemie und Physiologie der Pflanzen. 1989. B. 184. № 5-6. S. 345-361.
23. Frankland B., Wareing P. F. Effect of Gibberellic Acid on Hypocotyl Growth of Lettuce of Seedlings // Nature. 1960. Vol. 185. № 4706. P. 255-256.
24. Kohler P., Lang A. Evidence for Substances in Higher Plants Interfering with Response of Dwarf Peas to Gibberellin // Plant Physiology. 1963. Vol. 38. № 5. P. 555-560.
25. Sharma A. K., Singh S. P. Relationships among Net Assimilation Rate, Leaf Area Index and Yield in Soybean (Glycine Max (L) Merrill) Genotypes // Photosynthetica. 1982. Vol. 16. № 1. P. 115-118.

COMPARATIVE ANALYSIS OF PHYSIOLOGICAL PROCESSES OF TWO KINDS OF WINTER WHEAT, WHICH DIFFER IN STALK HEIGHT AND PRODUCTIVITY

Rostunov Aleksandr Anatol'evich, Ph. D. in Biology, Associate Professor
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Branch) in Arzamas
tatyana.konchina@mail.ru

In the article the comparative physiological characteristic of two kinds of winter wheat is given. It is shown that plants of more productive short-stalked kind Nemchinovskaya-52 are characterized by the heightened values of operating adsorbing surface of roots, intensity of absorption and accumulation of ions K⁺, concentration of endogenous cytokinins and chlorophyll, photochemical activity of chloroplasts, photosynthetic and chlorophyllous index rate in comparison with Zarya. The range of the studied phases of plants development, physiological parameters and processes, which condition the heightened productivity of the short-stalked kind, is extended.

Key words and phrases: winter wheat; comparison of kinds; productivity; short stalk; tall stalk; adsorbing surface; absorption and accumulation of ions; photochemical activity; photosynthetic rate; cytokinins; gibberellins; chlorophyllous index.

УДК 8; 811.11-112

Филологические науки

Статья представляет собой опыт анализа концепта как иерархически структурированной динамической единицы ментального уровня и посвящена исследованию содержания и структуры концепта CHRISTIAN SPIRITUALITY. В работе автор проводит лингвокогнитивное моделирование этого концепта путём выделения значимых семантических признаков, установления их иерархии и выявления механизма их коммуникативной фокализации. Анализ концепта CHRISTIAN SPIRITUALITY позволил определить его структуру и выявить средства вербализации в процессе коммуникативного акта.

Ключевые слова и фразы: концепт CHRISTIAN SPIRITUALITY; смысловые компоненты; макрообласть; область; иерархическая модель; средства языковой экспликации концепта CHRISTIAN SPIRITUALITY.

Саркисян Мариана Робертовна, к. филол. н.

Пятигорский государственный лингвистический университет
smarianne@yandex.ru

ЛИНГВОКОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА *CHRISTIAN SPIRITUALITY* В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ. ИЕРАРХИЯ СЕМАНТИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ. ЯЗЫКОВАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ КОНЦЕПТА[©]

Возрастающий интерес лингвистов к изучению связи между реальностью, когницией и коммуникацией, а также этнокультурной специфики экспликации этих отношений в языке отражается в исследованиях структуры концептов и способов их репрезентации в конкретном языковом материале. Анализ содержания и структуры концепта CHRISTIAN SPIRITUALITY позволяет выявить национально-культурные особенности средств его вербализации в современном английском языке. В рамках настоящей статьи перед нами стоит задача определить основные средства языковой представленности рассматриваемого концепта.

Следует отметить, что концепт CHRISTIAN SPIRITUALITY, характеризующий важную сферу человеческого бытия и являющийся значимым элементом лингвоменталитета христианина, представляет собой ментальное образование, содержанием которого является знание об идеальном потустороннем мире и о формах его репрезентации, релевантных для англоязычного христианского сообщества. Достоверность этих знаний, с одной стороны, основана на святоотеческих учениях о смерти тела, бессмертии души, о Страшном Суде,

посмертном состоянии человека: аде, рае. С другой стороны, эти знания основаны на их представленности в словоупотреблениях посредством лексем-вербализаторов. Анализ концепта CHRISTIAN SPIRITUALITY как сложного ментального образования, обладающего значительным набором характеристик, позволил определить его структуру и выявить средства вербализации в процессе коммуникативного акта. В ходе нашего рассмотрения мы пришли к выводу, что структура и содержание концепта CHRISTIAN SPIRITUALITY, а также языковые средства, репрезентирующие его в английском языке, складывались под влиянием экстралингвистических факторов, к которым относятся раннее крещение англосаксов (VI век); длительное историческое взаимодействие разных христианских конфессий внутри страны (католицизм, баптизм, англиканская и пресвитерианская Церкви); признание англиканства государственной религией Великобритании; степень распространённости христианства в Великобритании и США (доминирующая религия; 71% жителей Великобритании по переписи 2001 года – христиане); непрекращающийся богословский диалог между пастырями и мирянами, находящий свое отражение в художественных и публицистических текстах, осмысляющих проблематику христианской веры.

Структура концепта CHRISTIAN SPIRITUALITY в английской лингвокультуре представляет собой иерархическую модель, первый уровень которой составляют четыре смысловые макрообласти: 1) 'the Holy Sacraments' ('таинства'); 2) 'commandments' ('заповеди'); 3) 'soul' ('душа'); 4) 'death' ('смерть'). Макрообласти концепта детализируются элементами второго и третьего уровней – областями и подобластями. Области и подобласти получают вариативное языковое воплощение. Наиболее важными средствами, репрезентирующими смысловые компоненты всех уровней, являются:

- лексем-вербализаторы, в структуре прямого значения которых выделяются концептуальные смысловые компоненты;

- лексем, у которых концептуальные смысловые компоненты возникают в структуре переносного значения на основе метафоризации или метонимизации;

- перифразы и синтактико-семантические фигуры, заменяющие базовый вербализатор.

Стоит отметить, что метафора, метонимия и перифраз используются для передачи смысловых компонентов, отличающихся большей абстрактностью, богословской глубиной, и являются неоднозначными и сложными для понимания, что не может не составить предмет нашего интереса. В связи с чем, рассмотрим способы репрезентации концепта CHRISTIAN SPIRITUALITY и определим наиболее яркие средства языковой экспликации.

(1) *This day will come, shall come, and must come: the day of death and the Day of Judgment. It is appointed into man to die and after death the judgment. Death is certain. The time and manner are uncertain: the Son of God cometh at an hour when you little expect Him. Be therefore ready every moment, seeing that you may die at any moment. Death is the end of us all. Death and judgment are the dark portals that close our earthly existence, the portals that open into the unknown and the unseen, portals through which every soul must pass, alone, unaided save by its good works, without friend or brother or parent or master to help it, alone and trembling. Death, a cause of terror to the sinner, is a blessed moment for him who has walked in the right path, fulfilling the duties of his station in life, attending to his evening prayers, approaching the holy sacrament frequently and performing good and merciful works. For the pious and believing catholic, for the just man, death is no cause of terror. The Supreme judge is coming! No longer the lowly Lamb of God, no longer the meek Jesus of Nazareth, no longer the good Shepherd. He calls the just to his side, bidding them enter into the kingdom, the eternity of bliss prepared for them. The unjust he calls from him! What agony then for the miserable sinners!* [4, p. 318]. / Этот день неизбежно наступит, день смерти и Страшного Суда. Человеку надлежит умереть и предстать на Страшном Суде. Никто не знает день смерти. Господь придет неожиданно, будь готов к таинству смерти. Смерть и день Страшного Суда представлены вратами, которые неумолимо завершают наше земное пребывание, вратами, которые открывают нам невидимый мир, вратами, через которые пройдет душа человека, совершенно одна и беспомощна, не имея с собой ничего, кроме багажа своих благодеяний. Смерть – это источник страха для грешника, но момент блаженства для того, кто был на правильном пути, достойно нёс земной свой крест, посещая службы, регулярно приступая к Святым таинствам, проявляя милосердие. Для благочестивого католика смерть не является источником страха. Всевышний грядёт на землю! Не будет больше Агнца, смиренного Иисуса из Назарета, доброго пастыря. Он призовет праведных войти в Царство Небесное. Неправедных попросит отойти от себя. Что за ужас претерпят грешники в тот момент.

На примере данного фрагмента дискурса мы рассмотрим одну из составляющих структуры концепта CHRISTIAN SPIRITUALITY – макрообласть 'death' ('смерть'). Смысловой пласт данной макрообласти заполняется следующими языковыми единицами: «this day will come, shall come, must come: the day of death»; «Death is uncertain»; «Death is the end of us all»; «Death is a blessed moment for him, who has walked in the right path».

Как видим, наличие данных сочетаний, в некоторой степени, позволяет провести границу, где макрообласть 'death' ('смерть') как таковая представляет собой трагедию, а с другой стороны, она – освобождение. Данный фрагмент вербализует, как нам представляется, ценность времени, расставляя акценты на каждом моменте человеческой жизни. За всем этим стоит страх, отвержение, вербализуемое, прежде всего, сочетаниями «a cause of terror», «this day will come, shall come, must come», «Death is the end of us all». Семантический компонент «долженствование» в структуре значения лексемы «shall» наряду с модальным глаголом «must» подчеркивают неотвратимость смерти как следствия греха, в результате макрообласть 'death' ('смерть') воспринимается как конец, окончательное поражение человеческой души. Подтверждением сказанному выше служат словосочетания «the day of judgment», «death is the end of us all», подводя нас к

следующим соображениям: смерть – худшее, что может произойти с человеком, так как человек из-за своей греховности и нераскаянности попадает в ад.

Необходимость осознания того, что каждый миг является единственным, отражает аллюзия на Святое Евангелие «the Son of God cometh at an hour when you little expect Him. Be therefore ready every moment, seeing that you may die at any moment». Некая двуплановость повествования, создаваемая за счет аллюзии, раскрывает внутреннее становление человека, его возрастание, способность быть в совершенстве с самой собой и окружающими.

С другой стороны, подхват «portals... portals... portals» позволяет нам рассматривать смерть как начало вечной жизни, путь к вечности, войти в которую можно только открывающимися вратами смерти. Таким образом, смерть, которая для большинства представляет собой потерю и разлуку, есть рождение в вечность, встреча между Богом и живой душой, обретающей полноту только в Боге, подтверждением вышесказанному служат следующие вербализаторы: «death is a blessed moment», «for the pious, believing Catholic, death is no cause of terror». Рематический порядок предложения, где часть предложения «for the pious, believing Catholic» выносится на первое место с целью акцентуации той информации, что праведные люди, старающиеся жить по заповедям, унаследуют Царство Небесное, подтверждает с новой силой, что смерть представляется единственным, что придает жизни высший смысл. Поэтому она является священным, величественным моментом для людей, живущих по заповедям. Момент длительного завершения посмертного духовного пути человека подтверждается наличием предиката «is coming», который наряду с языковыми единицами «the Supreme judge», «the lowly Lamb of God» «the meek Jesus of Nazareth» «the good Shepherd», «enter into the kingdom», «the eternity of bliss» придает целому фрагменту оттенок экспрессивности и протяженности во времени. Наличие эллипсиса, совмещенного с параллельной конструкцией «No longer the lowly Lamb of God, no longer the meek Jesus of Nazareth, no longer the good Shepherd», увеличивает экспрессивность, тем самым усиливая имплицитную информацию, заложенную в анализируемом фрагменте. Так, к примеру, эллиптическое высказывание «No longer... no longer...», может быть восстановлено двояко: либо «There is no longer», либо «there will be no longer», таким образом расставляя акценты на категории времени, предупреждая об угрозе вечных мучений.

Тема жизни души после смерти глубоко таинственна и неисчерпаема. Знание об идеальном потустороннем мире являет собой знание о нематериальных, высших аспектах человеческого бытия: бессмертии души человека и её посмертной жизни, прохождении мытарств после смерти, негативном воздействии греха на душу человека, о благодатной силе покаяния, исповеди, причащения в земной жизни, соблюдении заповедей как залога спасительного прохождения мытарств.

Вместе с тем, реализация концепта CHRISTIAN SPIRITUALITY на уровне как прямых, так и переносных образных номинаций также представлена в структуре макрообласти 'the Holy Sacraments' ('таинства').

(2) ... *the flashing gold thing into which God was put on the altar* in the middle of flowers and candles at benediction while the incense went up in clouds. On the day when he'd made his first *Holy Communion* in the chapel he had shut his eyes and opened his mouth and put out his tongue a little and the rector stopped down to give him *the Holy Communion* [Ibidem, p. 224]. / ... благодатное священнодействие, в котором претворяется Господь во время зачатия, посреди цветов и свечей. В тот день он впервые причастился в часовне, закрыв глаза, приоткрыв рот, выдвинув немного язык, священник допустил его к причастию.

Область 'the sacrament of Eucharist' ('таинство Евхаристии'), вербализуемая языковыми единицами «the flashing gold thing», «God was put on the altar», «the Holy Communion», представляет картину Божественной Литургии, на которой совершается таинство Евхаристии, заключающееся в благодарственном и хвалебном приношении Богу божественной жертвы Тела и Крови Христовой под видом хлеба и вина и предназначенное для вкушения и освящения. Сказанное выше находит манифестацию в дефиниционном анализе лексемы «Eucharist» – «the central rite in many Christian Churches in which bread and wine are blessed by the priest and shared with the people as sacrifices in memory of the body and Blood of Christ» [5, p. 222]. Описательное выражение «the flashing gold thing», являющееся одновременно перифразом, становится фоном, указывающим на существенные и характерные особенности и признаки таинства Святого Причащения, которое имеет благодатную силу, так как человек в причащении получает невидимую благодать, укрепляющую в духовной жизни. Данное таинство является священнодействием, вербализуемым за счёт метафорического перифраза «gold thing», где данному таинству предписываются качества, присутствующие в семантической структуре лексемы «gold» – «a precious metal that is heavy and easily bent and has a yellowish-orange colour when it is pure; wealth, riches» [Ibidem, p. 272].

Стоит отметить, что Божественная Литургия есть небесное на земле служение, во время которого сам Бог особым образом присутствует и пребывает с людьми. Грамматическая конструкция «God was put on the altar», являющаяся базовым вербализатором области 'the sacrament of Eucharist', свидетельствует о том, что таинство Причащения – это богоустановленное *видимое* священнодействие, которое производит существенное изменение предметов; хлеб и вино претворяют в Тело и Кровь Христовы и сообщают человеку таинственную благодать. В этой связи грамматическая форма «God was put on the altar» выступает примером метонимии. Данная риторическая фигура делает конкретным и образным утверждение о том, что в даре Святых Тайн мы приобщаемся к Телу и Крови Христовым. Хлеб и вино могут приобщить к Богу непосредственно даром Божьим, тогда как мы сами своей волей этого сделать не можем, таинство является действительным даром Божьим. Но в то же время, чтобы совершилось это чудо, нужно сотрудничество человека, его вера. Священник – это человек, которого Бог ставит на такой грани, когда человек получает благодать духовно возродиться. Наличие пассивного залога предиката «put» указывает, что данное таинство – это внешнее священнодействие, имеющее невидимую благодать. Обратимся к следующему примеру:

(3) ...*He believed this all the more, and with trepidation, because of the divine gloom and silence wherein dwelt the unseen Paraclete, Whose symbols were a dove and a mighty wind, to sin against Whom was a sin beyond forgiveness, the eternal mysterious secret Being to Whom, as God, the priests offered up mass once a year, robed in the scarlet of the tongues of fire* [4, p. 237]. / Он верил в это с чувством глубокого благоговения из-за божественной тайны и безмолвия, которые присущи невидимому Святому Духу, символами которого являлись голубь и дуновение ветра. Хула на Духа Святого является непροстителыным грехом. Празднование в честь Святой Троицы происходит раз в год; священники, облаченные в рясы ярко-красного цвета, проводят богослужение.

Сошествие Святого Духа, локализованное в сочетании «robed in the scarlet of the tongues of fire», служит иллюстрацией метафорического переноса. Под данным метафорическим сочетанием имеется в виду служба на Троицын день, празднующая сошествие Святого Духа в виде «разделяющихся языков», где красное одеяние священников символизирует огонь. Более того, образ Святого Духа также представлен вербализатором «unseen Paraclete». Инверсия «wherein dwelt the unseen Paraclete» служит для эмфатизации информации о местонахождении Святого Духа, в то время как лексема «divine» вербализует божественный характер Святой Троицы. Маркеры «gloom and silence» подтверждают невидимую природу Святого Духа, которая не может не вызвать благоговейного страха, что, к примеру, представлено в дефиниционном анализе лексемы «trepidation» – «fear or anxiety about something that you are going to do» [3, p. 1549].

На примере следующего фрагмента рассмотрим дальнейшую экспликацию концепта в структуре макрообласти ‘the Holy Sacraments’ (‘таинства’) посредством переносных номинаций.

(4) *He knelt to say his penance, praying; and his prayers ascended to heaven from his purified heart. He strode homeward, conscious of an invisible grace pervading and making light his limbs. In spite of all he had done it. He had confessed and God had pardoned him. His soul was made fair and holy once more, holy and happy. It was beautiful to live in grace a life of peace and virtue and forbearance with others. Another life! A life of grace and virtue and happiness!* [4, p. 346]. / Он склонил колени, чтобы произнести покаянные слова в молитве; его молитвы, исходящие из глубины обновленного сердца, доносились до неба. Он пошел домой, ощущая невидимое присутствие благодати, которое целиком его охватило. Несмотря на все его прегрешения. Он исповедовался, и Господь простил ему грехи. Его душа вновь возродилась. Хорошо жить с благодарью, в мире добродетели, любви, смирения. Совершенно иная жизнь!

Маркеры области ‘the sacrament of repentance’ (‘таинство покаяния’) очерчивают границы и вербализуют признаки истинного покаяния. Плоды истинного покаяния выражаются в невидимом или таинственном преобразении человека, сопровождаемом очищением души, приобретением радости и мира. Данное обстоятельство подкрепляется следующими вербализаторами: «invisible grace», «making light», «his soul was made fair and holy once more, holy and happy», «to live in grace», «a life of peace and virtue and forbearance with others», «another life». Сочетания, представленные в данном списке, с одной стороны, вербализуют, что в таинстве покаяния человеку возвращается милость Святого Духа, благодать и чистота, что подкрепляется дефиниционным анализом лексемы «grace», которая, согласно *Collins Cobuild Dictionary*, определяется следующим образом: «in Christianity and some other religions, grace is the kindness that God shows to people because he loves them» [3, p. 628]. Для более полной картины рассмотрим также толкование данной лексемы в *Webster’s Elementary Dictionary*, где вербализатор «grace» определяется как «the Mercy of God, divine favour» [5, p. 274]. Таким образом, выделение лексем «divine favour», «kindness» позволяет говорить о благодатной силе таинства покаяния, где человеку невидимым образом прощаются грехи, ведущие к полноте духовного здоровья, которое выражается в сопребывании человека со Святым Духом. Данное положение подтверждается наличием следующих грамматических конструкций: «an invisible grace pervading and making light his limbs», «he had confessed and God had pardoned him», «his soul was made fair». Так, учитывая дефиниционный анализ лексемы «invisible» – «not able to be seen, as God is invisible» [Ibidem, p. 331] в его сочетании с лексемой «grace», можно предположить, что данное сочетание является примером перифраза, где название Святого Духа заменяется описательным оборотом «invisible grace», с указанием его существенных признаков, что подтверждается в толковании вышеобозначенных лексем. Присутствие Святого Духа актуализируется на примере следующего сочетания «his soul was made fair». Наличие пассивного залога в контексте рассматриваемого примера является напоминанием о спасительной роли покаяния, где душа человека очищается благодатью Святого Духа. За всем этим стоит метонимическая связь между агентом действия и непосредственно самим действием. Использование метонимии делает утверждение о присутствии Святого Духа более образным. В то время как наличие сочетания «he had confessed and God had pardoned him» иллюстрирует, что исповедь, как таковая, представляет собой совместное богочеловеческое действие, в котором происходит совмещение благодати Божьей и человеческой воли, локализованное в дефиниционном анализе лексемы «confess» – «if someone confesses their sins, they tell God or a priest about their sins so that they can be forgiven» [3, p. 289], а также вербализатора «pardon» – «to excuse for a fault or wrongdoing, to forgive, to free from penalty» [5, p. 442].

Таким образом, реализация концепта CHRISTIAN SPIRITUALITY происходит на уровне прямых и переносных, образных номинаций, роль которых, как нам видится, заключается в передаче той смысловой части, которая является многогранной и сложной для понимания и требует всестороннего охвата. Вербализация при помощи лексических единиц, словосочетаний и предложений в процессе коммуникативного акта подтверждает достоверность наших знаний о содержательной стороне рассматриваемого концепта и вместе с тем позволяет определить его неоднозначную структуру.

Список литературы

1. **Кудинова Е. А.** Концепт и его соотнесение с лексико-семантическим полем // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1). Ч. 2. С. 48-50.
2. **Панова Л. Г.** Грех как религиозный концепт (на примере русского слова «грех» и итальянского «peccato») // Логический анализ языка: языки этики / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко, Н. К. Рябцева. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 167-177.
3. **Collins Cobuild English Dictionary for Advanced Learners.** The University of Birmingham, 2001. 1824 p.
4. **Joyce J.** A Portrait of the Artist as a Young Man. Moscow: Progress Publishers, 1982. 588 p.
5. **Webster's Elementary Dictionary** / ed. by G. and C. Merriam. New York, 1962. 739 p.

LINGUO-COGNITIVE MODELING OF CONCEPT *CHRISTIAN SPIRITUALITY* IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE. HIERARCHY OF SEMANTIC FEATURES. LANGUAGE EXPLICATION OF CONCEPT

Sarkisyan Mariana Robertovna, Ph. D. in Philology
Pyatigorsk State Linguistic University
smarianne@yandex.ru

The article is an attempt of the analysis of concept as a hierarchically structured dynamic unit of mental level and is devoted to the research of the content and structure of the concept *CHRISTIAN SPIRITUALITY*. In the work the author carries out the linguo-cognitive modeling of this concept by singling out meaningful semantic features, establishing their hierarchy and identifying the mechanism of their communicative focalization. The analysis of the concept *CHRISTIAN SPIRITUALITY* enabled to determine its structure and identify the means of verbalization during a communicative act.

Key words and phrases: concept *CHRISTIAN SPIRITUALITY*; sense components; macro-area; area; hierarchical model; means of language explication of concept *CHRISTIAN SPIRITUALITY*.

УДК 78.082.2

Искусствоведение

В статье определяется специфика анализа музыкальной драматургии и художественного содержания образцов одночастной фортепианной сонаты в контексте функциональной теории В. Бобровского и выделяются познавательные процедуры, необходимые для начального этапа создания исполнительской интерпретации музыки. Теоретические положения подтверждаются результатами наблюдений над драматургическими особенностями одночастных фортепианных сонат А. Скрябина.

Ключевые слова и фразы: музыкальная драматургия; сонатное *allegro*; одночастная соната; формообразование; функциональная теория; музыкальная композиция; музыкальное событие; сонаты А. Скрябина.

Семыкин Валерий Григорьевич, доцент

Донецкая государственная музыкальная академия имени С. С. Прокофьева, Украина
valeriisemikin@mail.ru

**ДРАМАТУРГИЯ ОДНОЧАСТНОЙ СОНАТЫ В КОНТЕКСТЕ
ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПОНИМАНИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ ФОРМЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ ФОРТЕПИАННЫХ СОНАТ А. СКРЯБИНА)[©]**

Одной из важных задач анализа музыкального произведения является осознание специфики его драматургического развития. Само же исследование проблем музыкальной драматургии непосредственно связано с вопросами воплощения художественного содержания в музыке. Поэтому знание законов и принципов построения музыкальной композиции является необходимым не только для композиторов, как авторов художественных текстов, но и для исполнителей, как их интерпретаторов, выступающих посредниками между автором и слушателем. Данное утверждение актуализирует теоретическую проблему изучения особенностей музыкальной драматургии произведений разных жанров и практического воплощения ее принципов в исполнительской деятельности. Одними из самых сложных для анализа выступают образцы сонаты, в частности сонатного *allegro*, которое преобладает в большинстве первых частей сонатно-симфонического цикла. Сложность анализа связана с тем, что соната в своеобразной музыкальной форме и специфическими средствами музыкальной выразительности воплощает философские законы диалектики. В ее отдельном жанровом подвиде – одночастной сонате – музыкальная драматургия сонатного *allegro* характеризуется не только особой напряженностью, но и дополнительной сложностью, как для музыковедческого анализа, так и для исполнительного воплощения.

В самом общем определении под музыкальной драматургией мы понимаем процесс формообразования и разветвления музыкального действия, что приводит к осознанию сюжетно-образной концепции музыкального